

Дун Жуй тоже чувствовал себя неважно. Врач наедине сказал ему, что шансы на успех операции очень низкие, менее 30 %, и нужно быть готовым к худшему.

Дун Жуй потянул Вэнь Цзыхуа к себе, обнял за плечи, давая ему немного утешения.

С тех пор как Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь поссорились, они не виделись три дня. Не то чтобы они избегали друг друга, Цюй Нин каждый день приходил в офис Хэ Шаоцзюня читать сценарии, но не застал его. И не то чтобы Хэ Шаоцзюнь специально избегал Цюй Нина, он действительно был занят. Они ссорились с детства бесчисленное количество раз, но на следующий день все возвращалось на круги своя.

Цюй Нин хотел забрать сценарий и читать его в маленькой переговорной, но секретарь Хэ Шаоцзюня Линь Сюэли сказала, что шеф велел оставить Цюй Нина в его кабинете, и каждый день приносила ему термос с горячей кашей: каша из красной фасоли и ячменя, каша с ямсом и лотосом, каша с тыквой и морковью — три дня без повторений.

На четвертый день, в выходные, Цюй Нина вызвала домой мама. Су Цзинь и Хэ Баого вернулись из трехнедельного путешествия только вчера, и сегодня решили собрать всю семью за обедом.

Цюй Нин пришел в дом Хэ Баого, который находился в элитном жилом комплексе с отдельными дворами. Войдя внутрь, он не удивился, увидев Хэ Шаоцзюня, развалившегося на диване с телефоном. Мама, конечно, позвала его на обед вместе с Хэ Шаоцзюнем.

Хэ Шаоцзюнь поднял глаза, взглянул на Цюй Нина и промолчал. Цюй Нин, естественно, тоже не стал с ним заговаривать. На журнальном столике он увидел пару деревянных кукол — обезьянок, вырезанных с поразительным мастерством, с хитрыми и милыми выражениями лиц. Цюй Нину они понравились, и он поднял их, позвав маму:

— Мама, это вы привезли?

Су Цзинь, занятая на кухне, обернулась и ответила:

— Да, это местная древесина.

— Я возьму их, — Цюй Нин стал играть с куклами.

— Но это для Дацзюня, — Су Цзинь поспешила добавить. — Вон в том пакете твое.

Цюй Нин увидел на столе большой пакет, положил куклы и стал рыться в нем, но там оказались только местные закуски, никаких кукол. Он снова крикнул маме:

— Мама, почему ты купила мне только еду, а кукол нет?

Су Цзинь, не оборачиваясь, ответила:

— Разве не ты просил меня купить побольше еды?

— Я тоже хочу кукол, — Цюй Нин настаивал.

— Больше нет, это последние обезьянки, — Су Цзинь окончательно разбила его надежды.

Тут Хэ Шаоцзюнь снова поднял глаза, посмотрел на Цюй Нина и произнес первое за несколько дней слово:

— Назови меня братом, и я отдам тебе кукол.

Цюй Нин фыркнул:

— Мечтай.

Обернувшись, он увидел, как Хэ Баого заканчивает разговор на балконе и входит в комнату. Хэ Баого недавно повысили с должности прокурора городской прокуратуры до прокурора провинциальной, и работы стало еще больше. Возможность уехать на несколько недель уже была пределом. И вот, только вернувшись, он уже снова занят делами.

Цюй Нин схватил кукол и сказал Хэ Баого:

— Дядя Хэ, мне они нравятся.

Хэ Баого с улыбкой ответил:

— Если нравятся, забирай.

Услышав это, Су Цзинь быстро обернулась и сказала Хэ Баого:

— Не слушай Сяонина, он просто увлекся, это для Дацзюня.

Хэ Баого все еще улыбался:

— Если Сяонину нравится, пусть берет. В конце концов, Дацзюнь старший, должен уступать.

— Ты его слишком балуешь, — Су Цзинь с легким упреком повернулась обратно к плите, а Хэ Баого последовал за ней на кухню помогать.

Цюй Нин обернулся к Хэ Шаоцзюню, скорчил рожу и покачал головой, явно довольный собой. Хэ Шаоцзюнь не выдержал и рассмеялся, и все напряжение между ними за последние дни рассеялось.

На самом деле, хотя Цюй Нину и нравились эти куклы, он не был настолько привязан к ним. Просто он хотел досадить Хэ Шаоцзюню. Взглянув на него, Цюй Нин вдруг вспомнил одну вещь и крикнул маме:

— Мама, одолжи мне 100 000.

— Нет, — Су Цзинь обернулась и сказала ему, указывая Хэ Баого на мытье овощей. — Только что Дацзюнь сказал, что есть очень надежный инвестиционный проект, и я уже отдала ему деньги, чтобы он вложил их.

Цюй Нин с удивлением посмотрел на Хэ Шаоцзюня, а тот просто показал ему телефон:

— Ты опоздал, я только что вложил.

Хэ Шаоцзюнь, ты сделал это специально. Цюй Нин беззвучно обвинил его.

Хэ Шаоцзюнь лишь беззвучно артикулировал:

— Да.

— Мама, как ты могла отдать деньги Хэ Шаоцзюню? Что, если он тебя обманет? — Цюй Нин с неодобрением крикнул матери.

— Что за слова, — Су Цзинь сердито посмотрела на него. — Дацзюнь куда надежнее тебя. Даже если ты меня обманешь, он не станет.

— Я твой родной сын или он? — Цюй Нин вздохнул.

Хэ Баого, повернувшись, вставил:

— Сяонин, если тебе срочно нужны деньги, я могу одолжить.

Цюй Нин еще не успел ответить, как Су Цзинь перебила:

— У тебя еще есть деньги? Разве ты не все мне отдал?

— Это те карманные, что ты мне оставила, — Хэ Баого терпеливо объяснил. После свадьбы многие советовали Хэ Баого не раскрывать перед Су Цзинь все свои сбережения, так как у нее есть сын, и советовали даже заключить брачный контракт. Но Хэ Баого считал, что, женившись на Су Цзинь, он стал одной семьей, а Цюй Нин — его сыном. Играть в такие игры в семье было бессмысленно, зачем тогда вообще жениться? Тем более, он хорошо знал Су Цзинь и Цюй Нина, они были соседями больше десяти лет, и Хэ Баого понимал их характер. Поэтому после свадьбы он отдал все свои сбережения Су Цзинь. А Су Цзинь была человеком с планом, она аккуратно вела учет, не для того, чтобы разделить с Хэ Баого, а чтобы он не стал объектом сплетен из-за нее.

Цюй Нин скривился. Одолжить деньги у дяди Хэ, чтобы вернуть их его сыну, — это он сделать не мог, иначе Хэ Шаоцзюнь стал бы еще больше презирать его.

— Ханцзы недавно тебя видел, — за обедом Хэ Шаоцзюнь сказал Цюй Нину. — Хочет спросить, не хочешь ли встретиться сегодня вечером.

— Хуан Юйхан? — спросил Цюй Нин.

— Угу, — Хэ Шаоцзюнь кивнул. Хуан Юйхан тоже был их другом с детства.

Цюй Нин задумался, но Су Цзинь вмешалась:

— Сяонин, иди, больше общайся с друзьями, не сиди все время за компьютером.

— Это моя работа, — Цюй Нин отрезал, но под столом отправил Хэ Шаоцзюню сообщение: [Хочу, но не с тобой].

Хэ Шаоцзюнь взглянул на телефон и ответил:

[Ты иди, я пойду отдельно].

Цюй Нин закатил глаза:

[Это одно и то же].

Хэ Шаоцзюнь ответил в стиле Цюй Нина:

[Какое тебе дело!].

Вечером Цюй Нин все же поехал на машине Хэ Шаоцзюня. Раз уж они ехали в одно место, зачем упрямитесь и ехать отдельно? К тому же, с Хэ Шаоцзюнем за рулем Цюй Нину не пришлось возиться с навигатором, он просто ленился.

— Цюй Нин, давно не виделись, — только войдя в VIP-зал, Цюй Нин оказался в крепких объятиях. Низенький и крепкий человек чуть не задушил его.

Освободившись, Цюй Нин рассмотрел своего друга. Это был Хуан Юйхан, все такой же толстяк, как в детстве.

— Ханцзы, чуть не сгорел от твоего жара, — Цюй Нин пошутил.

— Ха-ха, — Хуан Юйхан рассмеялся. — Рот у тебя все такой же острый.

Но он не обиделся.

Цюй Нин увидел за ним еще нескольких друзей детства. Они уже собирались сесть за стол, как дверь VIP-зала снова открылась, и вошел человек. Хуан Юйхан подошел к нему:

— Господин Цзи, как трудно тебя застать.

Тот улыбнулся:

— Только сменился с дежурства.

Цюй Нин посмотрел и удивился. Цзи Сунтао.

Тот раз, когда Цзи Сунтао пригласил Цюй Нина на обед, у них в отряде срочно появилось задание, и Цзи Сунтао отменил встречу. Он был занят несколько дней и не мог найти времени снова пригласить Цюй Нина. Сегодня, услышав от Хуан Юйхана, что тот пригласил Цюй Нина, он поменялся сменой, чтобы прийти.

Хуан Юйхан подвел Цзи Сунтао к Цюй Нину и с энтузиазмом спросил:

— Помнишь его?

— Мы знакомы с детства? — спросил Цюй Нин, одновременно пытаясь вспомнить, но ничего не приходило на ум.

Цзи Сунтао сделал обиженное лицо:

— Какой ты жестокий, я все время о тебе думал, братец Сяонин!

«Братец Сяонин» заставило Цюй Нина содрогнуться, но это обращение показалось ему знакомым. Подумав, он с удивлением спросил:

— Ты Сунцзы?